

ЛИТЕРАТУРА

- Гр. -80 = *Русская грамматика* под ред. Н. Ю. Шведовой и др. Москва 1980.
- Лённгрэн Л. (Lönngrén L.) *Valency Structures in Russian*, Oslo 1998 (= Tromsø Studies in Linguistics 20).
- Неопределенные падежи в русском языке. *Slavica Quinquagessesta* IV. Pecs 1998, с. 137-146.
- Мельчук И. А. Конверсия как морфологическое средство. *Известия Академии Наук. Серия литературы и языка*. 1973, вып. 1.
- Ожегов С. И. & Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. Москва 1994.
- Русский язык. Энциклопедия*. Москва 1997.

Summary: On Valency Realization in the Syntax Frame of Substantivized Words

Amongst the syntactic attributes of a substantivized adjective or participle some are normal in the sense that they semantically modify the noun, whereas others are arguments inherited, so to speak, from the corresponding adjective or verb. One of these arguments is expressed by the substantivized word itself, but there may also be one, or even two, additional arguments expressed by case forms, prepositional phrases, verbs in the infinitive, or adverbs.

E-mail: lemnar.lonngrén@hum.uio.no

ТАМАРА ЛЁННГРЕН

Каузальные конструкции со словом *авіе* в текстах житий

1. Известно, что о каузальных конструкциях написано много работ, и не только лингвистических, но и философских. Достаточно в связи с этим вспомнить работы финского философа фон Вригга (1974, 40, 49). Но в этой статье я не буду касаться известных дискуссий о каузации, а попытаюсь сделать следующие: 1. на фоне семантической типологии каузальных конструкций (= КК) со словом *авіе* в житийных текстах памятника XV века определить особенности смысловой организации таких конструкций, используемых для создания эффекта реальности ирреального в описании свершения чуда; 2. проследить закономерности реализации одного из значений многозначного наречия *авіе* в КК разных типов.

2. Описание рассматриваемых здесь КК проводилось на основе перечисленных ниже теоретических положений, изложенных в работе *Типология...* 1969. Исходя из этой работы, объем КК определяется не внутренними ее признаками, а внешними. КК здесь считается любая конструкция, которая выражает каузальную ситуацию (= КС). Исследование ведется от референтного уровня к грамматическому, поэтому исходным является понятие КС.

Действительность может быть представлена множеством ситуаций. Ситуации могут быть простыми и сложными. Простая, или микроситуация, содержит две константы: предмет *г* (от лат. *ges*) и его состояние *s* (от лат. *status*). Для удобства описания материала, вслед за авторами *Типологии*, под терминном *состояние* я подразумеваю не тот смысл, который ему придается в лингвистике, например, при выделении некоторых подклассов слов (ср. глаголы состояния в противуположность глаголам действия). Грубо говоря, здесь под состоянием подразумевается все, что может быть выражено в языке той или иной предикативной формой.

КС, о которых здесь идет речь, всегда сложные, это макроситуации. Непосредственными составляющими КС является по мнѣ-

шей мере две микроситуации: каузирующая ситуация, антецедент, и каузируемая, консеквент. Эти ситуации связаны между собой отношением каузации или подчинения *k* (от лат. *causa*).

Отношение каузации — это константа КС, которая является определяющим компонентом каузальной макроситуации, поскольку она ее организует. Кроме определяющей константы *k*, КС содержит, по крайней мере, еще четыре константы: агенса, предмет антецедента КС (*ti*), каузирующее состояние (*si*), пагненс, предмет консеквента КС (*tj*), каузируемое состояние (*sj*). Пример:

(1) Ваши замечания заставили меня подумать. КС = [ti si] k [tj sj]

ti s k tj sj

Такой пример назовем семантически полным. Наряду с семантически полными КК употребляются семантически эллиптические КК. Таковой эллиптической КК является пример (2):

(2) Вы заставили меня подумать. КС = [ti] k [tj sj]

Как видно из примера (2), в семантически эллиптической КК не все константы КС имеют выражение: в эллипсисе на этом уровне говорящий составляет себе понятие о КС (здесь речь не идет об отсутствии соответствующих констант в КС). Поэтому семантически эллиптические конструкции могут быть неэллиптическими на грамматическом уровне. Таким образом, в примере (2) глагол *заставить* полностью реализует свою обязательную синтаксическую валентность, но во втором и четвертом примерах средство каузации не указано.

Принято считать, что из двух констант состояния (*si* и *sj*) вторая играет в КК гораздо более существенную роль, чем первая. Каузируемое состояние является конечной целью, конечным состоянием «на выходе». Именно состояние «на выходе» представляет наибольший интерес для говорящего и слушающего. В «обнаженном виде» фактор наибольшего интереса слушающего к состоянию «на выходе» представлен в предсказании гадалками судьбы на картах: из трех моментов гадания (Что было? Что сейчас? Чем дело кончится?) наибольший интерес и смысл всего гадания сосредоточен в последнем, Чем дело кончится?

Каузирующее состояние (его можно было бы назвать также «способом действия агенса» или «средством каузации») представляет собой промежуточный фактор в причинно-следственной цепи, кото-

рую описывает КК, и поэтому обычно сравнительно редко выступает на первый план. В «стандартных текстах» (это выражение я употребляю здесь условно, в противоположность текстам житий, о которых будет сказано далее), как в современном языке, так и в древнерусском, эта константа часто не находит выражения в КК.

3. Отсутствие эксплицитно выраженного средства каузации нисколько не мешает слушающему адекватно воспринимать сообщения. Почему это так? Дело в том, что каждый из нас, выступая в роли слушающего «стандартные тексты», постоянно является непосредственным участником неэтичной в обыденной жизни, но нормальной и даже неизбежной в нашем языке ситуации, когда «не важен метод — важен результат». Так, в примере *Он заставил ее поправить волосы* мы можем подразумевать, что *он* это сделал, прибегая к уговорам, убеждению, силе, запугиванию, но для нас, слушателей, средство каузации не так важно, как важно конечное состояние «на выходе»: она поправила волосы. (Если уточнение средства каузации оказывается важным для слушающего, а говорящий его [это средство] не называет, то слушающий задает вопрос, например, *Как ему удалось это сделать?* Но подобные ситуации — это предмет другой дискуссии. Сравним три примера:

(3) Его взгляд заставил ее поправить волосы. КС = [ti si] k [tj sj]

(4) Он заставил ее поправить волосы. КС = [ti] k [tj sj]

(5) Он посмотрел — она поправила волосы. КС = [ti si] [tj sj]

Видно, что пример (5) на формальном уровне отличается от двух других. Это отличие состоит в том, что здесь в КК константа *k* не имеет эксплицитного выражения, хотя именно она является определяющим и организующим компонентом каузальной макроситуации. Другими словами, для КК типа (5), в отличие от стандартных КК типа (4), «метод важен так же, как и результат». Именно такой тип КК, как (5), богат представлен в житийных текстах, которые послужили материалом для этой работы.

4. Исследования, результаты которого будут представлены ниже, проводились на рукописном материале *Сборника Нила Сорского* (Лённгрен 2000). В русской истории Нил Сорский (ок. 1433 — 7.05.1508) известен не только как основатель скитской монашеской

жизни на Руси, но и как автор литературных приведений: он написал *Предание, Устав, три Послания* (к Вассиану Патрикееву, к Гурию Тушину и к Герману Подольному), *Предисловие и Послеловие* к трехтомному *Сборнику житий греческих святых*. Жития, которые вошли в этот *Сборник*, Нил сам подобрал, расположил их по месяцам, отредактировал и переписал. Один из томов этого *Сборника* в течение поledenного столетия считался утраченным. Приблизительно 30 лет назад эта рукопись была найдена, и тогда же было установлено, что это автограф Нила Сорского. Именно эта рукопись, теперь уже опубликованная (Лённгрэн 2000), послужила материалом для этого исследования.

Известно, что жития православных святых были древнейшим и излюбленнейшим чтением средневековой Руси. Для читателей и слушателей важным было не только содержание житий, но и форма, которая должна была способствовать максимальной доходчивости содержания. Ко времени создания *Сборника* в агнографии уже сложилась строгая форма житийных текстов, отточенная многовековой византийской традицией. Тем не менее, можно заметить, что в форме ряда житий в редакции Нила наблюдаются некоторые соответствия с особой формой построения житий Пахомия Серба (Логофета, умер после 1484 г.). В ряде житий редакции Нила в начале повествования, после увлекательного рассказа о родителях, детстве, начале иноческого пути святого, сюжетная линия часто прерывается проникновенными исповедями, словами, поучениями, наставлениями. Завершается повествование так же, как и у Пахомия, цепочкой рассказов о чудесах.

5. Чудеса были обязательным элементом житийного жанра. Для того, чтобы чуло жслаемое психологическое и эмоциональное воздействие на читателя, автору необходимо было создать эффект реальности ирреального¹. Как достигался такой эффект? Обратимся к примерам, снабженным формулами:

¹ Как было уже сказано, в этой статье внимание уделяется не всем КК, а только со словом *авіе*. Таких конструкций в исследуемом материале насчитывается 139. Эти конструкции отличаются преимущественно сочинительной связью, выраженной или эксплицитно, посредством союза *и* (74 пр.), или имплицитно,

(6) *и коендѣ очнѣ ѣа, і авіе прозръ [185,91:19-20]*².

КСЧ = [rɪ sɪ] [rɪ sɪ]

(7) *авіепамо слово праведнаго вьспѣ. авіе во вѣверзе очнѣ лѣжачи. и видѣ себе на сполнѣ 8 спго [121, 52*:9-11]*.

КСЧ = [rɪ sɪ] [(rɪ sɪ sɪ)]

(8) *и коендѣ приѣнни [зѣва]. і авіе преспа волѣзнь вѣ зѣва. и 8тверднса вѣ колѣбани [168, 81:6-7]*.

КСЧ = [rɪ sɪ] [(rɪ sɪ sɪ)]

Как видно из этих примеров, а это типично и для других, характерной особенностью для КК, передающих КС чудес (= КСЧ), является их эллиптичность. Кроме того, часто встречаются примеры, как (8) с несколькими консеквентами (см. об этом ниже).

Все три примера представляют собой эллиптичные КК, в которых не имеет эксплицитного выражения константа *к*, а в примере (6) опущена и константа *г*, но ее отсутствие нельзя считать абсолютным, поскольку эта константа «читается» в глагольной форме *прзръ*. Обязательным для эллиптичных КК, передающих КСЧ, в отличие от аналогичных в «стандартных текстах» является эксплицитное выражение агенса *г* и его действия *си*. В роли агенса чаще всего выступает святой, то есть главный герой жития. См. выше, примеры (6, 7, 8); Бог:

(9) *і оубѣжи гѣ мапѣ свою съ приѣнмѣ. и авіепа коендѣ лица ѣго. и авіе власн прораспоша. і исполнишасѣ лице ѣмѣ, іако же ѣѣ и червіе [111-112, 46:3-6]*

человек (простой смертный), исполняющий волю святого:

(10) *посолинѣ же рекшѣ ѣмѣ вѣ спѣго, іаже прже реченна выша. і авіе вѣсклица сѣхлостникѣ. и развѣнѣ вѣ вѣсомѣ прѣ вѣвми пѣ сѣрнми. и прѣсомѣ лѣпѣ вѣ него, вѣдѣсть авіѣ вѣ лѣспѣ и ѣаици. [166, 79*:19-24]*

(11) *ше же посолникѣ, рече ѣмѣ вѣ спѣго авіенна и слышавѣ онѣ авіе вѣскрича, и падаѣ вѣзвонѣ. зѣво же спѣждаемѣ вѣ вѣса иде по авою авіѣ, и жена ѣго [167, 80:18-23]*

верящий в его силу:

без союза (65 пр.). В 65 примерах эти КК используются для создания эффекта реальности ирреального в описании свершения чуда.

² В квадратных скобках после примера указаны страница, лист и строка в источнике: Лённгрэн 2000.

(12) семѡ же оочи възвѣ шѡ, и великаго симеона ѡсмотрившѡ. ѡбѣ въ препенѣхъ въ ѡкасомѣ зрѣа. прѣста во помѡ спын симеонѣ, жеждъ заплѣ держа въ рѡцѣ своен, ѡдежа сѣдныа чюдныа носѣ [233, 117:8-13]

(13) і върѡва рече съ слезами, хѣ бже, рава своего ради спго симейна. изъави ма бѣды сеа. і ѡбѣ шподоша желѣза ш него. і изъавлѣ въ і пѣ изыде во хѡмѣ посреѣхъ ихъ [81, 29:8-13] или наказываемый за неверие:

(14) гѡа ангѡла, пециса собою. и ѡ семѣ словѣ его ѡбѣ майде ѡмѡ изъва велика зѣло. тако же і на всю братію ѡстремисѣ потѣблала, и ѡбѣипи выша изъвою смерпоносною [115, 49:15-19]

(15) ѡко же петрѣ невѣрїѣ недѡговѣвъ, ѡбѣ потоплѡшесѣ [357, 190:4-5]

(16) по лѣпѣ же мнозѣ. садчисѣ нѣкоѡмѡ дѡкомѡ ш поа же веси ѡпи-фанію гѡемѡ, потѣипи ѡклеветанїемѣ спѡго, и върѡ имѡщѡа к немѡ. і ѡбѣ наказанѣ въ ѡпѣфанїѣ ѡ се [146, 68:3-6].

Могут в роли агенса выступать и дьявольские силы:

(17) чѡбѣ нѣкпю іменѣ герогїи. аѡлаа в земли ѡврѣпѣ грѡвъ. и мнѣвъ скровице в немѣ, шверзе и. і ѡбѣ ш вѣса зла раздѣленъ въ. [170-171, 82*: 4-8].

Как видно из этих примеров, а также из приведенных ниже, в роли si используются разные воздействия. Эти воздействия могут быть словесными, напр., молитва: (9), ритуальныс, напр., крестнос знаменис:

(18) и възпѣ прѡстрѣ рѡцѣ на нѡво, и назнамена ѡсѡудїю десницѡ перс-помѣ своимѣ. і ѡбѣ ѡспронсѣ зарава ѡко и арѡгаа [50, 10:21-24] или физическис, напр., прикосновение (8, 9), дуновение (7) и под. В роли si может использоваться сразу несколько воздействий, напр., словесное и ритуальное:

(19) и назнамена спын десницею своею тѣмѣ его, і рече. запрѣцїаю пн нечистыѣ дѡше. іменемѣ гѡ нашего іса хѡ сѡа бжїи. изъави изъ него. и к помѡ не вниди в ѡнѣ, і ѡбѣ изыде [169, 81*: 13-17]

словеснос и физическос:

(20) Привеѡша сѡвпца къ спѡмѡ. и дѡнѡ на оочи его рече: въ имѣ гѡ нашего іса хѡ сѡа бжїа, прѡзри. і ѡбѣ прѡзрѣ. и видѣ все [189, 93:14-17].

Каузируемое состояние sj полностью зависит и определяется силой действия si, которой обладает святой. Эта сила, ничего общего не имеющая с силой физического воздействия, больше и значительнее сил физических, земных. Один si и его одно или несколько si, осуществляемых одновременно, «в комплекссе», в КК, передающей КСЧ, может каузировать одно sj (6),

(22) мрпвыи же видѣвъ съ словомѣ, ѡле чюдѡ ѡбѣ възпѣ [456, 248:6-7]

два (8) или несколько (13). В указанной противопоставленности si и sj заключается первая особенность смысловой организации таких конструкций, используемых для создания эффекта реальности ирреального в описании чуда.

б. Вторая особенность создания эффекта восприятия чуда как реальности связана с определением жестких временных границ протекания КСЧ. Одним из средств установления таких границ является употребление в КК многозначного наречия ѡбѣ в одном из своих значений, а именно: 'тогда', 'сразу же'. Реализация ѡбѣ в других значениях 'быстро', 'вскоре', 'внезапно, вдруг' здесь рассматриваться не будет.

Наречие ѡбѣ, восходящее к санскриту *abhaya* и имеющее эквиваленты в древнегреческом языке, было относительно рано утрачено в русском языке: уже в конце XVIII в. оно употреблялось как архаизм. В средние же века многозначное ѡбѣ было важным компонентом повествовательных текстов. Но поскольку это наречие было характерным преимущественно для литературы, переводной с древнегреческого, рано вышло из употребления и не было производным (в историческом плане семантика производных русских наречий изучена лучше, чем непроизводных), его роль в истории русского языка как-то не привлекла должного внимания исследователей.

В описании значений слова ѡбѣ 'тогда', 'сразу же' я исхожу из утвердившегося в ряде лингвистических работ предположения, что значение слова состоит из ядра и прототипов. Ядро — это инвариантный компонент значения, который отражает характерные свойства всех его прямых референтов, а прототипы — это типизированные значения, которые отражают свойства типичных употреблений (кон-

текстов) или типичных классов референтных слов (см., напр., Lakoff 1996 и др.).

Такая структура обусловлена двумя различными функциями слова: а) референционной, используемой говорящим при языковом описании действительности (образование референции слова, т. е. соотносение его ядра с референтами) и б) коммуникативной, используемой слушающими при восприятии и осмыслении слова в тексте, когда слушающий, не зная стоящей за текстом действительности, выбирает подходящий в данном контексте прототип слова. Прототипы — это поверхностный уровень семантики слова. Они отражают внешние, часто наглядные черты референтной ситуации. Ядро недостоинно непосредственному осмыслению, поскольку оно отражает внутренние черты референтной ситуации, которые проявляются либо косвенно, либо вообще не имеет внешних манифестантов. Поэтому ядро, по существу, задает интерпретацию референта, то есть причисляет ему некоторые гипотетические, не идентифицируемые непосредственно свойства. Ядро выявляется в результате специального, референциального, анализа слова и, как правило, имеет более искусственный вид.

Введем понятие фокусного интервала времени *t*. Этот интервал состоит из двух временных отрезков: времени действия антецедента *t*¹ и времени действия консеквента *t*². В слове *абиѣ* в КСЧ соотношение глагольного времени действия антецедента и консеквента и ряда других семантических элементов микроситуаций, составляющих КСЧ, локализируют каузируемое состояние консеквента относительно действия антецедента в рамках фокусного интервала времени *t*, порождая следующие прототипические значения.

АБѢ 1: 'момент действия консеквента совпадает с моментом действия антецедента': $t^1[[t_1 \text{ si}]] = t^2[[t_2 \text{ sj}]]$. См. выше пример (21), а также

(22) *вѣдѣ же вьнегда прѣвномѣ рещи вѣрѣдица ѿмѣ, і слышавѣ вѣбѣ абиѣ исчежѣ* [248, 126*:9-11].

Как было сказано выше, один *t* и его одно или несколько *si*, осуществляемых одновременно, «в комплексе», в КК, передающей КСЧ, может каузировать одно *sj* или несколько. Поэтому каждый прототип АБѢ имеет несколько вариантов.

Так, например, кроме указанной формулы, АБѢ 1 имеет такие варианты: $t^1[[t_1 \text{ si}]] = t^2[[t_2 \text{ sj}]]$, см. (7); $t^1[[t_1 \text{ si}]] = t^2[[t_2 \text{ sj}](t_3 \text{ sj})]$, см. (8). Всего в материале 10 примеров с АБѢ 1.

АБѢ 2: 'момент действия консеквента следует непосредственно после момента действия антецедента': $t^1[[t_1 \text{ si}]]$, $t^2[[t_2 \text{ sj}]]$. См., напр., (10, 11, 13). Варианты: $t^1[[t_1 \text{ si}]]$, $t^2[[t_2 \text{ sj}]]$.

(23) и *змяенявѣ ладви ѿго вѣчнѣмъ змяенѣмъ, рече. вѣ ѿмѣ гѣ нашего іса хѣ, исправисѣ. і абиѣ исцѣлѣвѣ* [185, 91:21-24]

(24) *помѡдѣ очѣи ѿго, рекѣ. іменѣ гѣ нашего іса хѣ. плюновеніѣ просвѣтившаго слѣва ѿ рѣшѣва, прозри. і абиѣ прозрь* [185, 91:18-21]

(25) *глеть равѣ гѣ хѣ сѣа бѣжѣ симеонѣ. іменѣмъ гѣнѣмъ, разыдѣ песѣ сѣа всѣ ѿ чѣбѣ прѣжжѣщихѣсѣ вѣ монастыри. і абиѣ ѿндошѣ сѣа всѣ ѿ монастыра. і вѣдрѣ і пишна вѣ монастыри створисѣ. вездѣ же дождевѣ сѡжжѣхѣ* [142-143, 66:11-16]

$t^1[[t_1 \text{ si} \text{ si} \text{ si}]]$, $t^2[[t_2 \text{ sj} \text{ sj}]]$.

(26) *пѣшасѣсѣ вратѣ попомни ѿдѣ сѣ вратѣми. вѣзвѣнѣгѣ зѣво великѣ і нѣженѣ вѣспрѣ, і сѣмѣдѣ море. вѣратѣи корабѣ, і абиѣ всѣхѣ покры і нѣ водѣ сѣведе* [357, 189*:17-21].

Всего в материале 45 примеров с АБѢ 2.

АБѢ 3: 'момент действия консеквента через некоторос время после момента действия антецедента' $t^1[[t_1 \text{ si}]]$, ..., $t^2[[t_2 \text{ sj}]]$.

(27) *множѣство народа ѿдѣше ѿ ближнихѣ странѣ недѣжнѣ на ѿдѣрѣхѣ несѣца. і абиѣ исцѣлѣвахѣ ѿ неадѣгѣ, ѿмѣ же кто ѿдѣржимѣ вывашѣ* [262, 134*:2-5]. Варианты: $t^1[[t_1 \text{ si} \text{ si}]]$, ..., $t^2[[t_2 \text{ sj}]]$.

(28) *имѣашѣ же та і дѣрѣ ѿмѣдѣ врѣ на пѣнѣи ѣства. і привѣде ѿмѣ къ спѣомѣ. і възложѣ на нѣ рѣкѣ, і рече. иди вѣ лѣсѣи, і вѣриши вѣ мѣѣ пѣмо словѣ бѣжѣю. і абиѣ іавѣлѣсѣ вѣ снѣ исцѣлѣи дѣрѣ ѿмѣ* [154, 72*:7-13].

Всего в материале 10 примеров с АБѢ 3.

7. Внешне представленная классификация может показаться очень «стройной», не имеющей «пограничных» случаев. На самом деле не все так просто, поскольку иногда бывает трудно провести четкую границу в примерах между указанными прототипическими значениями (ср. [6] и [9]).

текстов) или типичных классов референтных слов (см., напр., Lakoff 1996 и др.).

Такая структура обусловлена двумя различными функциями слова: а) референционной, используемой говорящим при языковом описании действительности (образование референции слова, т. е. соотносение его ядра с референтами) и б) коммуникативной, используемой слушающими при восприятии и осмыслении слова в тексте, когда слушающий, не зная стоящей за текстом действительности, выбирает подходящий в данном контексте прототип слова. Прототипы — это поверхностный уровень семантики слова. Они отражают внешние, часто наглядные черты референтной ситуации. Ядро несомненно непосредственному осмыслению, поскольку оно отражает внутренние черты референтной ситуации, которые проявляются либо косвенно, либо вообще не имеет внешних манифестантов. Поэтому ядро, по существу, задает интерпретацию референта, то есть приписывает ему некоторые гипотетические, не идентифицируемые непосредственно свойства. Ядро выявляется в результате специального, референциального, анализа слова и, как правило, имеет более искусственный вид.

Введем понятие фокусного интервала времени *t*. Этот интервал состоит из двух временных отрезков: времени действия антецедента *t*¹ и времени действия консеквента *t*². В слове *авіе* в КСЧ соотносение глагольного времени действия антецедента и консеквента и ряда других семантических элементов микроситуаций, составляющих КСЧ, локализируют каузирное состояние консеквента относительно действия антецедента в рамках фокусного интервала времени *t*, порождая следующие прототипические значения.

АБІЕ 1: 'момент действия консеквента совпадает с моментом действия антецедента': $t^1[[ri\ si]] = t^2[[rj\ sj]]$. См. выше пример (21), а также

(22) *внѣтъ же внѣгда прѣбноуѡ рѣци бѣрѡбѣнца імла, і слышавѣ бѣсь авіе ісѣчеѣ* [248, 126*:9-11].

Как было сказано выше, один *t* и *сго* одно или несколько *сі*, осуществляемых одновременно, «в комплексс», в КК, передающей КСЧ, может каузировать одно *sj* или несколько. Поэтому каждый прототип АБІЕ имеет несколько вариантов.

Так, например, кроме указанной формулы, АБІЕ 1 имеет такие варианты: $t^1[[ri\ si]] = t^2[[rj\ sj]]$, см. (7); $t^1[[ri\ si]] = t^2[rj\ sj]]$, см. (8). Всего в материале 10 примеров с АБІЕ 1.

АБІЕ 2: 'момент действия консеквента следует непосредственно после момента действия антецедента': $t^1[[ri\ si]]$, $t^2[[rj\ sj]]$. См., напр., (10, 11, 13). Варианты: $t^1[[ri\ si]]$, $t^2[[rj\ sj]]$.

(23) и *зnamenavѣ ладви ѣго влѣчимъ зnamenѣмъ, рече. въ імла гѣ нашего іса хѣ, исправиса. і авіе ісѣчлѣ* [185, 91:21-24]

(24) *помогаѡ очнѣ ѣго, рекѣ. іменѣ гѣ нашего іса хѣ. іменовеніѣ просѣвѣ пившиго слѣва ѡ рѣпѣва, прозри. і авіе прозрѣ* [185, 91:18-21]

(25) *глетѣ рѣвѣ гѣх іса хѣ сѣа бѣіа симѡнѣ. іменѣмъ гѣимъ, рѣзданѣ песѣ сѣа всѣ ѡ члѣѣ прѡбѣжающѣхѣ в монастыри. і авіе ѡмѡша сѣа всѣ ѡ монастыра. і вѣдрѡ і пишнина в монастыри створиса, вѣздѣ же дождавѣ сѡжахѣ* [142-143, 66:11-16]

$t^1[[ri\ si\ si\ si]]$, $t^2[[rj\ sj\ sj]]$.

(26) *пѣшисѣа вратѣ пополнии ѡдѣ сѣ вратіамнѣ. вѣзавиѣ ѡво велѣнкѣ і нѡженѣ вѣпрѣ, і сѣмѣщѣ морѣ. ѡврати корабѣ, і авіе всѣхѣ покры і нѡ вѡдѣ съвѣде* [357, 189*:17-21].

Всего в материале 45 примеров с АБІЕ 2.

АБІЕ 3: 'момент действия консеквента через некоторос время после момента действия антецедента' $t^1[[ri\ si]]$..., $t^2[[rj\ sj]]$.

(27) *множѣство народа нѡдѣче ѡ вѣнжнѣхѣ странѣ недѣжныа на ѡдѣ рѣхѣ носѣчи. і авіе ісѣчлѣваѡ ѡ недѣгѣ, імъ же кто ѡдѣржимѣ вывѣше* [262, 134*:2-5]. Варианты: $t^1[[ri\ si\ si]]$..., $t^2[[rj\ sj]]$.

(28) *імѣвшѣ же та і дѣчерѣ імѡрѣѡ вѣрѣ на таиннѣ ѣспѣка. і привѣде ѣа къ спѡмѡ. і вѣзложѣ на нѡ рѡкѡ. і рече. іди в лѡ свѡи, і ѡзриши въ лнѣ пѣало сѣмѡ бѣію. і авіе іавѣлѣса въ снѣ ісѣчлѣ дѣчерѣ ѣа* [154, 72*:7-13].

Всего в материале 10 примеров с АБІЕ 3.

7. Внешне представленная классификация может показаться очень «стройной», не имеющей «пограничных» случаев. На самом деле не все так просто, поскольку иногда бывает трудно провести четкую грань в примерах между указанными прототипическими значениями (ср. [6] и [9]).

Ядро *abie* составляют прототипы (АБІЕ 1, 2, 3). Каждый из этих прототипов порождается в результате соединения ядра с элементами микроситуаций, составляющих КСЧ, и последующего разграничения (на уровне поверхностного сознания) трех прагматически важных типов локализации момента свершения чуда, [g s]: в момент каузации, сразу же после момента каузации, через некоторое время после каузации. Ядро *abie*, АБІЕ X, приближительно может иметь такую формулировку: 'событие X (ЧУДО) локализовано в фокусном интервале говорящего (= автора жития)'.

Под концептом «фокусный интервал» подразумевается актуализованный в сознании автора жития интервал времени, в котором группируются наиболее важные микроситуации, составляющие КСЧ, то есть события, на которых автор старается сосредоточить, задерживать внимание читателя и тем самым убедить в истинности сотворения чуда, заставить поверить в чудо. В рассматриваемых примерах преобладает реализация АБІЕ 1 и АБІЕ 2. Это свидетельствует о том, что автор жития, подосознательно чувствуя естественное стремление читателя к состоянию «на выходе», помещает момент действия героя жития [g s] и проясняет результаты этого действия [g s] в минимальный фокусный интервал. В житиях редакции Нила Сорского в цепочке заключительных чудес этот интервал сведен до минимума, именно в таких примерах часто реализуется АБІЕ 1. Концепт «фокусный интервал» без сомнения можно отнести к числу первичных, поскольку это концептуализирование языком характера человеческого восприятия действительности.

Описание АБІЕ X построено здесь на когнитивной гипотезе, успешно использованной А. Кошелевым при описании наречия *сейчас* (1997:247): при восприятии и описании ситуации действительности в сознании человека формируется два плана: первый, содержащий наиболее важные для говорящего события (из всех событий, воспринимаемых к данному моменту), и второй, содержащий менее важные, вторичные события. Первый план формируется в достаточно узком интервале времени, фокусном, а второй в достаточно широком, панорамном, интервале.

К этому следует добавить, что рамки фокусного и панорамного интервалов подвижны, между ними нет жесткой границы. Это видно на примере АБІЕ X: первый прототип, АБІЕ 1, реализуется в мини-

мальном фокусном интервале, а фокусный интервал реализации АБІЕ 3 граничит с панорамным интервалом. Именно здесь «зарождаются» значение 'вскоре'.

Используя описание АБІЕ X, можно продолжить ряд прагматических значений, комбинируя тип фокусного интервала и семантические черты микроситуаций, составляющих КС.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Lakoff, G., 1986. Classifiers as a reflection of mind. *Noun Classes and Categorization*. (Ed. by C. Craig). Amsterdam.
 Кошелев, А. Д., 1997. Наречие *сейчас*. *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва.
 Лённгрэн, Т. П., 2000. *Собрание Нила Сорского*. Часть I. Москва.
Типология каузативных конструкций: морфологический каузазив. 1969. Отв. ред. Холодович. Ленинград.
 Wright, G. H. vol., 1974. *Causality and Determinism*. New York.

Summary: Causal Constructions with the Word *abie* in the Hagiographic Texts

The aim of this article is to characterize and classify the causal constructions in which the word *abie* occurs in a collection of Hagiographic Texts from the fifteenth century (the author of the collection is the Russian monk Nil Sorsky), and investigate the realization of one of the meanings of *abie* in a certain type of causal construction. The concluding part presents a semantic description of the word *abie*, which is frequently used in these constructions.

E-mail: tamara.lomgren@hum.uit.no